

Ольга Викторовна ТРОФИМОВА –
доцент кафедры русского языка
филологического факультета ТГУ,
кандидат филологических наук

УДК 811. 161. 1. -281(09)

**ТОГО РАДИ И ДРУГИЕ СОЮЗНЫЕ СРЕДСТВА
ВЫРАЖЕНИЯ ЦЕЛИ В ДОКУМЕНТАХ
РАЗНЫХ ЖАНРОВ**

**(на материале тюменской деловой
письменности последней трети XVIII в.)**

АННОТАЦИЯ. В статье на материале впервые вводимых в научный оборот рукописных деловых текстов Тюмени конца XVIII века выявляются текстовая функция и жанровая специфика употребления союзных средств выражения цели как актуальной для делового стиля текстовой категории.

In the article textual functions and genre specific nature of usage of conjunctive means expressing purpose as relevant text category for business style are revealed on the material of Tyumen manuscript business text at the end of the 18 century. This material is brought in the scientific usage for the first time. This material is brought into scientific usage for the first time.

Современные исследования в области источниковедения приводят к выводу, что «исходной основой гуманитарного познания, в том числе исторического, является одно и только одно – исторический источник» [18, с. 7]. Обращение к тюменской деловой письменности периода правления Екатерины Второй (1762 – 1796 гг.) из фондов Государственного архива Тюменской области (ГАТО) как к историческому и лингвистическому источнику дает богатейший материал для историков, специалистов в области источниковедения, документоведения, архивистики, дипломатики, для юристов, экономистов и т. д., но особенно ценный – для лингвистов. В результате предпринятого нами анализа более 10 тысяч документов этого периода, составленных в основном в Тюмени и Тюменской округе (лишь небольшая часть из них была направлена в тюменские адреса из Тобольска, бывшего тогда губернским, а позднее наместническим центром), подготовлено к публикации издание «Памятники тюменской деловой письменности. 1762 – 1796 гг. Из фондов ГАТО», включающее в себя публикацию 347 документов, которые имеют жанровое «самоназвание» (таким образом, в издании представлены образцы 74 жанров).

Исследования в области истории русского языка показали важность учета стиля и жанра изучаемого памятника. Вывод об истории того или иного лексического или структурного элемента языка зависим от выбора материала исследования (см. работы Л. А. Булаховского [2, с. 43], М. Н. Преображенской [23, с. 187], А. М. Стрельской [27, с. 64], П. Я. Черных [31, сс. 294–302]). Говоря об источниках сведений по истории языка, П. С. Кузнецов обращал внимание на то, что «для надлежащего использования данных памятника в историко-языковых целях о нем должны быть (по мере возможности) получены следующие сведения: 1) время написания (для определения времени, к какому относятся зафиксированные в памятнике явления); 2) место написания (в памятнике могут отразиться те или иные диалектные особенности); 3) оригинален памятник или списан с другого (более древнего, писанного в другой местности); 4) характер содержания памятника (для определения возможного отно-

шения между традициями и особенностями живой речи)» [8, с. 15]. Последний критерий включает в себя, помимо прочего, черты, обусловленные стилевой и жанровой природой памятника. Так, характеризуя союзное подчинение в русском литературном языке XVII в., Э. И. Коротаева писала: «В одних жанрах в большей мере распространены архаические конструкции, в других – ведущее значение более новых форм, но весь в целом письменный язык характеризуется своеобразным переплетением архаических, иногда уже пережиточных форм с новыми способами соединения и общего построения сложноподчиненных предложений» [13, с. 237]. Исходя из этих положений, в нашем анализе тюменских памятников делового стиля 1762-1796 гг. будем обращать особое внимание на жанр (или вид, как принято обозначать в документо-ведении) документа.

В историческом источниковедении принята следующая классификация актов документов XI-XVII вв., получающая свое развитие на материале нового времени (с XVIII в.): 1. Публично-правовые акты. 2. Публично-частные акты. 3. Частные акты. 4. Делопроизводственные документы. 5. Частно-публичные документы. 6. Частные письма [10, с. 253–256]. С. С. Волков при лингвистической классификации текстов деловой письменности XVII в. предлагает выделять две группы: официально-деловую (общегосударственную, правительственно-административную) и частную (частно-деловую и эпистолярную) [5, с. 8]. А. Н. Качалкин, определяя понятие документального жанра («чисто филологическое понятие», в отличие, например, от принятого в археографии «вида»), называет жанром документа «класс документов, объединенных общей текстовой модальностью», понимая под модальностью «отношение текста к действительности, заданное ему говорящим и оцененное слушающим» [11, с. 19].

Время Екатерины II характеризуется в русской истории как период «просвещенного абсолютизма», когда складываются нормы национального русского языка и нормы русского делопроизводства. В результате деятельности многочисленных провинциальных канцелярских школ и взаимодействия их с идущими из столицы стандартами формируется общерусский деловой стиль, однако региональные и диалектные особенности оставляют свои следы в письменных текстах, составленных многочисленными профессиональными канцелярскими служащими и просто умеющими писать местными жителями. Практически каждый привлекаемый к анализу из этого обилия текстов источник фиксирует употребление слова и синтаксической конструкции во времени, пространстве, «авторстве» и поэтому особенно ценен для истории языка во множестве составляющих ее аспектов: функциональном, лексическом, грамматическом, фонетическом, графическом и др.

В соответствии с принятой периодизацией русского языка анализируемые нами источники относятся уже к современному его периоду: «... с XVII в. до настоящего времени – новый русский литературный язык на живой национальной основе» [8, с. 32], точнее, к «начальному периоду формирования национального русского языка (сер. XVII – XVIII вв.)» [9, с. 29]. Общая характеристика языка XVIII в. дана В. В. Виноградовым. По словам Н. И. Толстого, «вместе с усилением влияния западноевропейских языков, с европеизацией общественной, бытовой и обиходной речи, связанной с модой на иностранные слова, с появлением новых терминологических пластов (административного, военно-морского, технического, научно-делового), пронизанных «европеизмами», происходило расширение состава и особенно функций делового стиля («деловых стилей»), вызванное общей перегруппировкой стилей и усилением в литературе и деловой переписке русской разговорной струи» [3, с. 6].

Одним из критериев сложившегося национального литературного языка, как это показывают синтаксические исследования, является «полное и всестороннее развитие сложноподчиненных предложений, установление системы подчинительных союзов» [12, с. 85]. Все виды логических отношений в истории языка «находили соот-

ветствующее словесное выражение. Но способы выражения этих связей были иными» [24, с. 35]. Так, для XVII в. «переходные конструкции от сочинения к подчинению особенно характерны для выражения временных и условных отношений. Наряду с ними предложения причины, цели выступают в форме собственно подчинения. Явление это объясняется тем, что отвлеченно-логические отношения причины и цели, возникая в сознании на основе конкретных пространственно-временных отношений, хотя и закрепляются в языке позднее, но, как более сложные категории, находят раньше свое особое оформление» [13, с. 240].

Отношения причины и цели особо значимыми становятся в деловых текстах. Одной из актуальных коммуникативных задач, для решения которой создается деловой текст, является выражение волеизъявления, направленного на изменение реальной действительности. Сложившееся положение вещей в той или иной мере не устраивает субъекта речи (это может быть административный или законодательный орган или отдельная личность), и субъект речи формулирует цель как проект, идеал иной реальности. Осуществление этой цели предполагается возможным в результате деятельности двух сторон: волеизъявительной и волеисполнительной, причем их социальная иерархия (ср.: губернатор, воевода – мещанин, крестьянин и др.) не закрепляет позицию сторон по отношению к преобразованию окружающего мира и их коммуникативные роли адресанта (субъекта воли и речи) и адресата (объекта воли и речи, потенциального субъекта действия). Ср.: из канцелярии сибирского губернатора Чичерина – указ – Тюменской воеводской канцелярии (текст № 1 из публикуемых ниже); от Тюменской воеводской канцелярии – определение (указ) – тюменским жителям (текст № 2); от крестьянина Сысоева – объявление – к Тюменским городническим делам (текст № 3); от служителя господ заводчиков Походяшиных Филатова – нижайшее прошение – к Тюменским городническим делам (текст № 4).

Таким образом, номинация, обозначение желаемой, потенциальной, «идеальной» действительности (цели) субъектом речи-мысли, которая мыслится им как возможная в реальной действительности, осуществимая с помощью партнера по коммуникативному акту, является составной частью содержания деловых текстов. В публикуемых ниже источниках конкретная их цель может быть определена следующим образом: № 1 – дозволение жить в Тюмени «беглороссийским людям» с записью детей в подушной оклад; № 2 – поставка дров и чернил в Тюменскую канцелярию; № 3 – сыск сбежавшего крестьянина Егора Пешкова; № 4 – сыск «беглого из заводу» бывшего польского конфедерата Ивана Пустановского.

Грамматически цель оформляется в высказываниях субъективной модальности (императивных, сослагательных, долженствовательных конструкциях). Один из основных способов выражения цели – сложные предложения с придаточными цели (далее – СПП цели) и аналогичные текстовые фрагменты. Результаты анализа сложноподчиненных предложений, а также текстовых фрагментов с союзными средствами, выражающими в русском языке значение цели, получены именно на тюменском рукописном материале, преобладающая часть которого впервые вводится нами в научный оборот, и представлены в настоящей статье. Анализ выражения цели в текстах деловой письменности видится нам функционально и прагматически обусловленным, т. к. под целью понимается «предвосхищение в сознании результата, на достижение которого направлены действия. В качестве непосредственного мотива цель направляет и регулирует действия, пронизывает практику как внутренний закон, которому человек подчиняет свою волю» [30, с. 452].

По Фасмеру, в русский язык слово цель пришло через польское *cel* из ср. -в. -н. *zil* «цель» [29, т. 4, с. 297]. По Далю, цель – это «конечное желанье, стремленье, намерение, чего кто силится достигнуть; начало или корень дела, побужденье, за ним идет средство, способ, а вершит дело конец, цель, достиженье ея» [7, т. 4, с. 578]; в современном «Словаре русского языка» дается толкование: «то, к чему стремятся, чего

хотят достичь; заранее намеченное задание, замысел» [17, т. 4, с. 638]. Любопытную информацию дает обращение к риторикам М. В. Ломоносова. Давая определение «местам риторическим», М. В. Ломоносов в «Кратком руководстве к риторике на пользу любителей сладкоречия» 1744 г. в частности пишет: «Причина есть конец, для которого всякая вещь есть или бывает, н. п. *дождь землю кропит и солнце оную согревает для того, чтобы плоды произрастали*» [14, с. 31]. Анализ ломоносовского примера с позиций сегодняшнего дня позволяет усмотреть здесь структуру сложно-подчиненного предложения с придаточным цели, средствами связи в котором выступают корреляты **для того** и подчинительный целевой союз **чтобы**. О подобных предложениях в «Русской грамматике» 1980 г. говорится: «Придаточная часть целевых предложений может быть оформлена составными союзами, а также соединениями союзного характера, образованными на основе союза **чтобы**: **для того чтобы, ради того чтобы...** Предложения с такими союзами, как правило, выражают собственно целевые отношения; позиция придаточной части свободна» [6, с. 596]. В «Кратком руководстве к красноречию» 1747 г. то же определение Ломоносов сопровождает другим примером и комментарием к нему: «... *земледелец пашет землю и насевает, чтобы получить себе хлеб на пищу*. Получение хлеба на пищу земледельцу есть причина оранья и насева земли» [14, с. 106].

Об определенной близости значений причины и цели в истории русского языка и, следовательно, средств их оформления говорят многие исследователи (напр., Л. А. Булаховский [2, с. 375], М. А. Соколова [25, сс. 274–300]; см также [20, с. 293]). В. В. Виноградов писал: «Известно, что причинные отношения тесно переплетались с целевыми и в области союзов (ср. историю союзов **для того что, за тем что** и др.)» [4, с. 564]. На фиксацию коррелятов **того (сего) деля, того (сего) ради** в придаточных конструкциях как причины, так и цели в памятниках XI–XVII вв. указывает М. Н. Преображенская, отмечая, что «сравнительно поздняя дифференциация причинных и целевых семантико-синтаксических отношений проявилась в длительном употреблении общих коррелятов (*того для, сего ради*)»; «Общие корреляты в предложениях причины и цели употреблялись в русском языке вплоть до XVIII в. С появлением специализированного союза причины *потому что* корреляты... *того (сего) для, того (сего) ради*, а также *для того (сего), ради того (сего)* – закрепились за целевыми сложноподчиненными предложениями» [28, с. 217, 219]. В отношении современного русского языка в «Русской грамматике» указывается: «В конструкциях с союзом **того ради что** присутствуют причинно-целевые основания» [6, с. 585].

В монографическом исследовании «Структура предложения в истории восточнославянских языков» С. Е. Морозова замечает: «Сложноподчиненные предложения цели – тип конструкций, в достаточной мере широко представленный в восточнославянской письменности. При этом в письменности XI–XVII вв. отражены пути формирования сложноподчиненного предложения цели, влияние на процесс становления конструкции эволюции глагольной системы (в частности, это утрата языком супина, развитие функций инфинитива и т. п.), изменения в составе и уточнении союзов, использовавшихся для выражения целевых отношений» [28, с. 264]. Из отмеченных автором в старорусских памятниках (до XVIII в.) целевых союзов **иже бы, якобы, абы, дабы, чтобы, что, воеже, еже бы** на материале 347 публикуемых нами тюменских документов 1762–1796 гг. зафиксированы как целевые союзы **дабы** и **чтобы**. С. Е. Морозова указывает также факультативные для восточнославянских памятников письменности XI–XVII вв. корреляты **того деля, того ради, блюдя того** в СПП цели; находясь на стыке главной и придаточной частей контактно с союзом, коррелят мог входить в состав сложного союза **для того чтобы** [28, сс. 268, 269]. В тюменских памятниках XVIII в. зафиксированы единичные сложные союзы **для того чтоб, для того дабы** и корреляты, приобретающие функцию самостоятельной, а не вспомогательной (в паре с союзом) скрепы, **того ради, того для**.

Из списка названных в монографии «Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в строе сложноподчиненного предложения» [19, с. 122-126] союзов и союзных сочетаний, формирующих целевые конструкции, в тюменских «Памятниках» представлены следующие (по мере их убывания): **чтоб** (в 83 текстах из 347), **того ради** (74), **дабы** (53), **(и) для того** (30), **шток** (17), **для чего** (17), **чего ради** (7), **чтобы** (5), **для того что** (5), **чего для** (4), **того для** (4), **для того дабы** (1), **для того чтоб** (1). Всего документов с «модальными» союзами (включающими в свой состав **-б/-бы**) – 160; текстов, в структуре которых отмечены прочие скрепы (без **-бы**), – 144, при этом в одном и том же документе могут быть представлены разные средства выражения цели. Каждое из средств связи зафиксировано в тюменской деловой письменности третьей трети XVIII в. в следующих документальных жанрах:

ЧТОБ: билет, ведомость, выписка (из дела), договор, доказательные пункты, доношение, допрос, журнальная записка, инструкция, кондиции, копия с голоса, копия с журнала, наставление, объявление, объяснение, обязательство, определение, ордер, ответ, паспорт, перечень, обязательное письмо, подписка, предложение, приказ, промемория, просьба, протокол, рапорт, резолюция, сказка, сообщение, указ, прочетный указ, экстракт следственного дела.

ТОГО РАДИ: билет, выписка, доношение, копия с журнала, копия с приговора, объявление, определение, ордер, паспорт, верующее письмо, письмо, письменный вид, предложение, промемория, просьба, протокол, прошение, рапорт, сообщение, указ.

ДАБЫ: билет, выписка, доношение, допрос, копия с контракта, объявление, объяснение, определение, письменный вид, предложение, приказ, промемория, просьба, протокол, речь, сообщение, требование, указ, прочетный указ, челобитная.

(И) ДЛЯ ТОГО: выписка, доношение, допрос, журнальная записка, копия с журнала, копия с приговора, объявление, ордер, паспорт, письменный вид, приказ, промемория, просьба, резолюция, речь, сообщение, уведомление, указ.

ШТОБ: доношение, копия с журнала, определение, ордер, приказ, промемория, рапорт, резолюция, указ, челобитная.

ДЛЯ ЧЕГО: ведомость, выписка, доказательные пункты, доношение, допрос, определение, ответ, паспорт, верующее письмо, промемория, протокол, сообщение, указ.

ЧЕГО РАДИ: ведомость, доношение, инструкция, объявление, ордер, ответ, паспорт.

ЧТОБЫ: выписка, контракт, лист о преступнике, ордер, сообщение.

ДЛЯ ТОГО ЧТО: билет, выписка, доказательные пункты, поруки.

ЧЕГО ДЛЯ: доношение, копия с журнала, копия с определения, указ.

ТОГО ДЛЯ: копия с журнала, определение, справка.

ДЛЯ ТОГО ДАБЫ: выписка.

ДЛЯ ТОГО ЧТОБ: выписка.

Приведем примеры (во всех источниках – первая опись каждого фонда; курсивом обозначим надстрочные буквы): «...одне показывают по исцах а другие по ответчиках **ДЛЯ ЧЕГО** к справедливому тех земель разводу **ЧТОБ** скорейше решение и удовольствие обидимым учинить прошлого 765 года требованъ былъ присылкою нарочной от коммисиї о есаках геодезист...» [1766г., ведомость; ф. И-47, д. 4845, л. 17]; «...состоящие здесь в гораде звозы к Туре реке совсем пришли в негодность так што с великою нуждою по онымъ ездить и лошадей поять **ТОГО РАДИ** в Тюменской комендантской канцелярии определено в Тюменскую воеводскую канцелярию писать сей промеморией и требовать **ШТОБЪ** оная благоволила живущим в городе Тюмени крестьянам о исправлении техъ звозовъ зделать подтверждение...» [1779 г., промемория; ф. И-47, д. 3509, л. 64]; «...все не принадлежащее к жителству строение

в силу коллегии экономии указовъ с публичных торговъ продавать охочимъ людямъ ища при томъ казенному интересу прибыли **ДАБЫ** в томъ никакого упущения последовать не могло <...> просить **ЧТОБЪ** оную не продавать **И ДЛЯ ТОГО** Сибирской губернской канцелярии Тюменская воеводская канцелярия симъ доношениемъ представляеть и просить...» [1767 г., доношение; И-47, д. 2450, л. 74, 74 об.]; «...Сие верующее письмо въ Сибирской соляной каньторе явлено и в книгу под № 912м записано которое подписано подлинно рукою таболскаго купца Григорья Нечаевского **ДЛЯ ЧЕГО** при подписании и с приложениемъ печати сие свидѣтельство учинено сентября 30 дня 1780 года» [ф. И-47, д. 2548, л. 69 об.]; «...г(оспо)дам команду имеющим о свободномъ онаго Коробеиникова пропуске и о сыску предписанных лошадей и о высылке обратно в Тюмень чинить по указомъ **ЧЕГО РАДИ** во уверение при сем ея императорскаго величества Тюменского магистрата печать» [1767г., пашпорт; ф. И-47, д. 2515, л. 46]; «... по учинении оногo отдать в жителство на поруки с подпискою **ЧТОБЫ** впредь ему не воровать...» [1786г., лист о преступнике; ф. И-10, д. 413, л. 9, 9 об.]; «...дворовой человек Семень Гласковъ отданъ <...> на поруки **ДЛЯ ТОГО ЧТО** егда он Гласковъ куда надлежит к присылке будетъ потребенъ то представить ево Гласкова в Тюменскую воеводскую канцелярию того самого ж времени» [1763г., поруки; ф. И-47, д. 1761, л. 14]; «... удобнее учинить оной казенной полате по имевшимся во оной книгамъ и документамъ, **ЧЕГО ДЛЯ** в ту полату сообщить с темъ **ДАБЫ** благоволила... разчетъ произвести у себя» [1786г., указ; ф. И-10, д. 413, л. 11 об.]; «... потребно знать имянно м(еся)ць и число когда кто в тѣхъ денгахъ и за которой м(еся)ць росписались **ТОГО ДЛЯ** бл(а)говолить Тюменская воеводская канцелярия выправясь под симъ о вышеписанномъ подписать и обратно прислать...» [1775г., справка; ф. И-47, д. 3585, л. 27]; «...разных нацей пленниковъ <...> покупать на товары выменивать а потом и крестить не толко воспрещатъ не надлежит но еще и приваживатъ к тому надобно **ДЛЯ ТОГО ДАБЫ** тол лутчее старание было из махометанъ и идолопоклонниковъ приводит в православной христианской закон...» [1778г., выписка из следственного дела; ф. И-47, д. 2218, л. 3 об.]; «...допрашивать по г(осу)д(а)реву крестному целованию пред образомъ Божиимъ **ДЛЯ ТОГО ЧТОБ** они сказывали правду...» [1764г., выписка из следственного дела; ф. И-47, д. 2541, л. 9].

Не отмечены целевые конструкции на уровне СПП в тюменских памятниках следующих жанров: аттестат, ведение, выбор, доверенность, жилая запись, записка, запрос, известие, изъяснение, квитанция, закладная, кортомная и купчая крепости, обыск, одобрение, опись, описание, очная ставка, подорожная, публикация, расписка, реверс, регистр, реестр, роспись, свидетельство, список, сыскная, увольнение, условие и ярлык.

Целевые конструкции, вводимые модальными союзами (с **-б/-бы**), как следует из анализа примеров, можно расценить как а) инфинитивные придаточные собственно цели, цель названа в придаточном (требован геодезист – с какой целью? – **чтоб** решение учинить); б) инфинитивные придаточные изъяснительно-целевые (просят – о чем?, с какой целью? – **чтоб** не продавать [цель имплицитна: сохранение прав собственности]; отдать на поруки – с какой целью? – с подпискою – о чем? – **чтобы** не воровать [цель эксплицитна; в предложении обнаруживается двойная семантическая и грамматическая зависимость придаточной части]); в) придаточные побудительно-целевые с модально-этикетным компонентом составного предиката (требовать – **штоб** она благоволила сделать подтверждение; прошу – дабы соблаговолено было приказать учинить публикацию – текст №3) – формулировка цели в контексте; г) придаточные сослагательно-целевые (допрашивать пред образомъ Божиим – **для того чтоб** они сказывали правду). Потенциальная действительность оформлена в подобных случаях как предикативная ситуация; потенциальный деятель в придаточной части не равен субъекту действия в главной.

В известной нам литературе основное внимание уделялось истории сложного предложения с придаточными цели, имеющими «модальные» союзы [напр., 2, с. 374–376; 15, с. 485–564; 19, с. 189–190; 26, с. 260–272; 28, с. 264–269]. А. М. Пешковский говорил о существовании «настоящего союза цели» **чтобы**, в котором закончилось слияние союза **что** (самого по себе изъяснительного) и оттенка сослагательного наклонения, и о том, что там; «где это слияние еще не закончилось, просвечивают, несмотря на внешнюю цельность, бывший союз **что** и бывшее *сослагательное наклонение*. А так как сослагательное наклонение получает в связи *различные* оттенки значения, то мы и имеем здесь на месте цели то «изъяснение + *желание*», то «изъяснение + *увещание*», то «изъяснение + *долженствование*», то «изъяснение + *возможность*»...»; при этом в двух последних примерах присутствуют корреляты **в том, без того** [22, сс. 481, 482]. Анализ тюменских документов показывает, что наличие оттенка изъяснения обнаруживается в значительном количестве примеров с союзами **чтоб(ы)**, **штоб**, напр.: «... Козминъ просилъ ево Зубарева **чтоб** онъ ево отпустилъ и дал бы душу на покаяние» [1768 г.; доношение; ф. И-47, д. 3670, л. 68 об.] (изъяснение + увещание); «(колодники) пошли в верхъ реки по жителству ж на что я имъ сказалъ **чтоб** шли вместе а не порознь» [1788 г.; допрос; ф. И-3, д. 647, л. 376]; «...гднъ Куткинъ подтврждал еи Рогожиной **чтобы** она вела себя порядочно» [1796 г.; сообщение; ф. И-6, д. 25, л. 162] (изъяснение + долженствование). Ведущим же оттенком значения, дополнительным к изъяснительному, выступает оттенок волеизъявления (и, таким образом, действительность, которая может быть «достигнута» путем реализации содержания воли, и является целью действия «внутри» делового текста, одновременно побуждая адресанта к созданию документа, т. е. как бы являясь его причиной): «...его высокопревосходительство предложил **штоб** священнику Федору Сосунову... крестьянину Ермилу Мышкину имет кожевенные и мыльные промыслы и торгъ разными товарами накрепко запретит» [1775 г.; копия с журнала; ф. И-47, д. 3585, л. 89]; «а тебе *десятнику*... *смотрет* же накрепко **чтоб** они винокурных кубов и казанов у себя не имели и вина отнюд не курили» [1763 г.; указ; ф. И-47, д. 2103, л. 80]; «... рекомендовать јмъ воеводе с товарищем **штоб** они; яко суди однихъ врученных јмъ дель; поступали во всем порядочно... с тою толко осторожностию **штоб** всіо то согласно в законах» [1768 г.; указ; ф. И-47, д. 4846, л. 4об.].

Как показывают результаты анализа текстов, необходимо разграничивать два «аспекта проявления» цели. Один из них – «внутренняя» цель, оформляемая как конструкциями сложного предложения с придаточными цели (см. выше), так и субстантивными словосочетаниями с целевым значением (из первой группы примеров: «к справедливому земель разводу», «во уверение» и т. д.). Второй – это цель создания документа. Союзные средства, скрепы в этом случае функционируют на уровне текстовой композиции, формуляра. Анализ выходит за пределы текста в экстралингвистическую действительность, и мы можем различать причину создания текста (в той или иной мере не удовлетворяющая адресанта действительность) и цель – преобразование действительности.

Вообще понятие цели создания документа оказывается чрезвычайно важным в источниковедении, будь то исторический или лингвистический его аспект. Так, ссылаясь на учение А. С. Лаппо-Данилевского, современные исследователи утверждают: «(Исторический источник) обладает телеологическим единством – единством цели создания. Чем более цельно, последовательно произведение задумано, чем завершнее реализована цель его создания, тем оно ценнее для нас как источник» [18, с. 10].

Как показывают примеры из тюменской деловой письменности, в большинстве случаев сообщение в препозиции к корреляту выступает в функции причины, обоснования предполагаемого действия, осуществление которого, по мнению адресанта, должно привести к осуществлению цели. Причиной может служить, например (в первой подборке примеров), противоречивость сложившегося положения вещей (одни –

по истцах, другие – по ответчиках; указ – продавать, просьба – не продавать), невозможность сохранения ситуации («звонки» пришли в негодность), необходимость мотивировать принятое решение или осуществляемое действие (удостоверение подлинности подписи, подтверждение полномочности при волеизъявлении и т. д.). В многочисленных памятниках, на материале которых не приходится говорить о закономерностях употребления прописной буквы, прописными буквами полностью выписаны скрепы **ТОГО РАДИ** и др., фиксирующие границу левого, «констатирующего», и правого, «целевого», композиционных блоков (см. тексты №№ 1 – 3 ниже). Местоимения **ТОГО**, **ЧЕГО** вмещают в себя содержание всей предыдущей части, а в сочетании с предлогами **ДЛЯ**, **РАДИ**, «обозначающими внутреннее «касательство», цель, назначение, предназначение» и выражающими как «финальные, целевые отношения» (**ДЛЯ**), так и «каузальные, причинные» (**РАДИ**, **ДЛЯ**) [4, с. 560, 563; см. также 7, т. 4, с. 9; 17, т. 3, с. 579], образуют корреляты, которые, как правило, в истории языка функционируют на уровне бинарных конструкций сложного предложения в паре союз – коррелят, напр.: **понеже**, **зане** в первых частях сложного предложения, **сего ради**, **того же дѣля** и др. присоединяют вторые части [28, с. 230; см. также 27, с. 62–69]. В качестве примера можно привести слова М. В. Ломоносова из «Краткого руководства к красноречию», когда он говорит о том, что «двучленные периоды спрягаются из одночленных: 1) чрез союзы *понеже, того ради*...: *Понеже чрез добродетели честное имя заслужить можно, для того надлежит пороков удаляться*». В главе «О изобретении доводов» союзы *понеже, того ради* стоят в одном перечислительном ряду (следовательно, обладают общими функциями) со словом *итак*, которое в современном русском языке осознается как «союз. Употребляется в начале предложения, содержащего вывод из предыдущего, близок по значению словам: *таким образом, следовательно*» [17, т. 1, с. 695]. В «Материалах к Российской грамматике» союз *понеже* Ломоносов относит к «предлагательным», а союз *того ради* к «последствующим», а в «Российской грамматике» называет образование *того ради* «двуречным союзом» [14, с. 36, 43, 757, 552]. Ученик М. В. Ломоносова А. А. Барсов в своей «Российской грамматике», давая классификацию союзам «по смыслу», относил *того ради* к «последующим», по «знаменованию» же – «к наносительным», приводя список последних: *так, и так, того ради, сего ради, чего ради, для сего, для того, чего для, по сему, потому, почему следовательно, следственно, убо* [1, с. 150, 151].

Если в древнерусских текстах корреляты использовались редко, в старорусских чаще возникали бинарные конструкции с соотношением союз – коррелят [28, с. 231], то тюменские деловые тексты дают нам многочисленные примеры того, что коррелят функционирует самостоятельно, без союза. О подобной возможности (правда, на примере текстовых фрагментов с предложениями, начинающимися союзами причины) упоминает М. Н. Преображенская, приходящая к выводу, что «указательное местоимение в составе местоименного коррелятивного элемента, по-видимому, указывает на всю ту информацию, из которой выводится следствие (*сего ради, тем и т. п.*)» [28, с. 232]. Случаи, подтверждающие композиционную, «текстообразующую» функцию одиночных коррелятов, обнаружены нами в примерах М. В. Ломоносова из «Краткого руководства к красноречию». Приводя образцы античных риторических речей, Ломоносов пишет: «У Тацита, в житии Агриколы, Галгак, ободряя солдат своих к получению победы, говорит (*далее цитата – О. Т.*). И Демосфен в первом слове против Филиппа: *Того ради, афинеана, ежели вы впредь так поступать будете...*». Приводя примеры условных силлогизмов, Ломоносов выделяет композиционные части Первая посылка, Довод, Пример, Вторая посылка, Свидетельство и Заключение, начинающееся так: «*Сего ради нет никакого сомнения, что видимый сей мир устроен от существа разумного...*» [14, с. 180, 324].

Таким образом, целевые конструкции оказываются текстообразующими для многих жанров русского документа. В качестве примера приведем несколько тек-

стов, не вошедших в издание «Памятников» и впервые публикуемых ниже (указ, определение, объявление, прошение). При публикации разграничим 3 структурные блока документа: I. Заголовок (начальный протокол документа). II. Основная часть (из двух разделов: «казусного» и «волеизъявительного»). III. Концовка (конечный протокол) [Волков: 22]. Приведем характеристики оригиналов. Текст № 1: сплошной, без абзацев, кроме подписи новым почерком губернатора Чичерина. Текст № 2: сплошной; в публикации отсутствует формула адресата – адресанта в связи с неудовлетворительной сохранностью верхнего края листа; 3 последние строки каждая новым почерком. Текст № 3: с абзаца формула адресата – адресанта, с новой строки в ее середине наименование жанра; с абзаца новым почерком собственноручная подпись, остальной текст сплошной. Текст № 4: с абзаца только формула адресата – адресанта, с новой строки в ее середине наименование жанра.

№ 1

I. (S — A). Указъ ея императорскаго величества самодержицы всероссийской из военной генерал маіора лейбгвардии примеръ маіора сибирского губернатора и ковалера Чичерина канцелярии – Тюменской воеводской канцелярии

II. 1. (O) выведенные ис Полши беглороссийские люди Степанъ Карповъ с сыном ево шестилетним Григорьемъ з дочерью Афросиньей четырехлетнею Наумъ Телбуковъ со внуком пятилетним Филатомъ за старостию летъ и за имеющимися у них болезнями за коими они совершенно на поселении оказались быть неспособны, з данными от генерал маіора сибирского губернатора и ковалера Чичерина указами для житья в городе Тюмени отпущены

II. 2. (S – A → O) ТОГО РАДИ по указу ея императорскаго величества в военной канцелярии велено в Тюменскую воеводскую канцелярию послать сеи указ которой получа имеет она канцелярия по прибытии означенных выведенных ис Полши людей Карпова и Телбукова в город Тюмень в том городе Тюмени жить дозволит а далье в российские города и в протчие места ихъ отнюдь не пропускать а детей их мужеска пола по пришествии в совершенной возрастъ или какъ перепись чинена будетъ по тому городу Тюмени записать в подушной окладъ в какой способны окажутца и Тюменской воеводской канцелярии учинить о том по сему ея императорскаго величества указу

III. августа 24го дня 1766 году

Д. Чичерин

ГАТО, ф. И-47, оп. 1, д. 5213, л. 58, 58об.

№ 2

II. 1. (O) К нынешнему 776 му году остаткомъ показано для истопления в канцелярии покоевъ дров сосновых семь сажень которые имеютъ употребитца а чернилъ нисколко нетъ

II. 2. (S – A → O) ТОГО РАДИ по указу ея императорскаго величества Тюменская воеводская канцелярия определила в городе Тюмени публиковать указом с тем не пожелает ли кто ис тюменских жителей в здешнюю канцелярию для топления покоев поставить дров сосновых сажень до пятнатцати также и чернил ведерь до десяти и кто пожелаетъ те б люди для договору в цене явились в здешнюю канцелярию немедленно, а когда кто явитца с теми учинить в присутствии договоръ и по договору взять подписки:

III. Михаила Тихомировъ

Секретарь Яков Нестеров

Подписан 25 ч генваря

ГАТО, ф. И-6, оп. 1, д. 584, л. 3

№ 3

I. (A — S) К Тюменскимъ городническимъ деламъ живущаго в городе Тюмени крестьянина Григорья Сысоева:

объявление.

II. 1. (O) Находящеися у меня в домовои срочной работе Городовой волости крестьянской сынъ Егоръ Пешков сего февраля на 8е число в ночи послан былъ моею тещою для искания убежавшей от меня с саньми и со всею упряшкою лошади здесь по городу Тюмени: которой бывши в доме у мещанина Осипа Синицына часу до десятого ночи, откуда и ушелъ а ко мне именованному и по сие число не явился, и где онъ Пешков нне находится неизвестно: — лошадь же убежавшая от меня найдена мною за казеннымъ виннымъ магазиномъ под горою во дворе у вдовы крестьянской жены Зеновьи Ивановой уже выпрежена а збруи на ней ничего уже не оказалось, а имянно хомута со шлеею и наметкою на выборной зеленои меди узды плетенои наборной? седелка меднова возжей волосяныхъ с наконешниками ременными и черезъседелника ременнова ж и кемъ оная лошад ограблена о томъ неизвестно: ценою оное все состоитъ мне восемь рублей пятьдесятъ копеекъ,

II. 2. (S — A → O) **ТОГО РАДИ** Тюменскимъ городническимъ деламъ симъ объявляя покорнейше прошу дабы соблаговолено было о сыску написанного крестьянского сына Егора Пешкова в городе Тюмени приказатъ учинить публикацию, а какъ онъ и прежде от меня побегъ чинил и в краже изобличалса неоднократно то и в предписанномъ с лошадю моеи ограблении на ево ж Пешкова и нне я неверку имею и во всемъ ономъ от Тюменскихъ городническихъ делъ,

III. остаюсь во ожидании милостивои резолюции, февраля 9го дня 1787 году

К сему объявлению крестьянинъ Григорей Сысоевъ руку приложилъ

ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 647, л. 9, 9об.

№ 4

I. (A — S) К Тюменскимъ городническимъ деламъ находящагося в Тюмени господ заводчиковъ Походяшиныхъ служителя Ивана Филатова;

нижайшее прошение

II. 1. (O) по рапорту Успенской винокуренной заводской канторы отправленному к Тюменскимъ городническимъ деламъ маия от 29 числа сего году под №508 о взыскании с находящагося в городе Тюмени ис полскихъ пленныхъ конфедератовъ отставного салдата Ивана Стефанова Пустановского; заводского одолжения пятидесяти пяти рублей девяноста трехъ копеекъ трехъ четеи денегъ какое с нимъ постановление учинено заводской канторе еще неизвестно; но какъ онъ не заработавъ того заводского одолжения прошедшаго марта «1» числа из завода бежалъ и потому заслуживаетъ себе темъ поступкомъ не иначе какъ суждение нижней расправы;

II. 2. (S — A → O) **чего ради** и осмеливаюсь Тюменския городническия дела просить дабы повелено было означенного беглого из заводу ис полскихъ пленныхъ конфедератовъ отставного салдата Ивана Стефанова Пустановского приказатъ сыскатъ и в разсуждении ево бегства из заводской работы и несостояния заплатить вышеписанного счисляющагося на немъ не заработанного заводского одолжения для поступления по законамъ препроводитъ в Тюменскую нижнюю расправу

III. на что во ожидании резолюции июня 25 дня 1787 году служитель Иванъ Филатовъ

ГАТО, ф. И-3, оп. 1, д. 647, л. 149, 149 об.

I. Заголовокъ включает в себя формулу адресанта (S), адресата (A) и наименование жанра, которое может быть рассмотрено как перформативное существительное, называющее коммуникативную ситуацию, влекущую за собой определенные последствия, как представляющее высказывание, эквивалентное действию, поступку и свя-

занное с выражением цели речевого акта [16, сс. 372, 373], см. соотносительные пары *объявление – сим объявляя* (текст 3), *нижайшее прошение – осмеливаюсь просить* (текст 4).

II. Основная часть. В казусном разделе II. 1, вариативном по содержанию в каждом документе, где «излагаются обстоятельства дела, мотивы и основания обращения» [Волков: 22], дается информация о предмете речи, объекте (O), существующем в пределах данного текстового фрагмента независимо от адресата (A), который является потенциальным деятелем раздела II. 2. В этом разделе указываются действия, которые были бы желательны для адресанта (S) для достижения цели и которые составляют содержание его воли.

Наиболее сложным в структурно-семантическом отношении оказывается организация части II. 2, начинающейся с причинно-целевого коррелята **того (чего) ради** с послелогом *ради* [28, т. 3, с. 430]. После коррелята следует ссылка на текст-перформатив, вновь, после информации об объекте, объединяющая участников коммуникативного акта S и A. Текст 1: **того ради** S – велено – A – послать сей указ. Текст 3: **того ради** A – сим *объявляя* покорнейше прошу (S). Текст 4: **чего ради** осмеливаюсь (S) – A – просить (S). Далее – указание на цель «слова-действия», которая оформляется в текстах 3, 4 СПП с придаточным цели с изъяснительно-целевым «модальным» союзом *дабы*: *прошу дабы* *соблаговолено было о сыску приказать учинить публикацию, осмеливаюсь просить дабы* *повелено было приказать сыскать... препроводить... для поступления по законам*. При этом достижение «конечной» цели («сыск»; «поступление по законам») отделено от S-адресанта чередой потенциальных и для него лично не актуальных деятелей (поэтому, видимо, при инфинитивах и отглагольных существительных нет дополнений с именованьем этих деятелей): с деятелем-1 (вероятно, включающем в себя A-адресата документа) связаны действия «*соблаговолено приказать*», «*повелено приказать*» (содержащие модальный компонент); с деятелем-2, закрепляющим на бумаге, в новом документе, волю A, ? «*приказать*» и «*учинить публикацию*»; с деятелем-3 – «*сыск*» и «*сыскать, препроводить*»; с деятелем-4 (вероятно, так или иначе совпадающим с A) – «*поступление по законам*».

В тексте 1 (указе), реализация которого должна быть безусловна при существующих отношениях субординации, волеизъявление губернатора принимает «непререкаемый», «констатирующий» характер; круг лиц, включаемых в A, и потенциальных деятелей одинаков – Тюменская воеводская канцелярия, которая «*имеет... дозволить... записать... и учинить... по сему указу*». Никаких «внутренних» целей в этом документе нет. Отсюда можно предположить, что указания на «внутреннюю» цель при создании делового текста необходимы в качестве своеобразного аргумента, убеждающего потенциального деятеля в необходимости и разумности потенциального действия. Институт же субординации снимает необходимость убеждать подчиненного, т. к. у начальствующего есть право приказать.

Условно структура текстов 1, 3, 4 изображается так:

I	II.1 того (чего)	II.2	III
S – A	O ради	S – A → O	S

Формулой A → O обозначим воздействие адресата, потенциального деятеля, на объект, в результате чего должны измениться характеристики объекта, что и является целью речевого действия адресанта S.

Особенность текста № 2, определения, заключается в том, что потенциальное и желаемое S-адресантом действие не имеет пока деятелей, и поэтому реализация конечной цели, обозначенной в блоке II. 2 субстантивным словосочетанием «*для топления покоев*», зависима от достижения ближайшей цели – заключения договора с кем-либо из «пожелавших» тюменских жителей. Эта цель вводится коррелятом с

тем: публиковать указы с тем не пожелает ли кто...; дополнительный к целевому здесь изъяснительный оттенок значения.

Таким образом, анализ тюменских деловых памятников екатерининских времен привел к выводу о необходимости разграничивать цель как текстовую категорию, основными средствами выражения которой являются самостоятельно функционирующие причинно-целевые корреляты, и цель как грамматическую (с проекцией на структуру сложного предложения или сложного синтаксического целого) катеорию, выражаемую союзами **чтоб(ы)/ штоб, дабы**.

При анализе жанров, представленных в издании «Памятники тюменской деловой письменности...» 10-ю и более источниками, оказалось, что корреляты и союзы зафиксированы в них в следующем соотношении:

жанры	корреляты	союзы
доношение (18 текстов)	14	13
объявление (28 текстов)	19	10
определение (10 текстов)	6	11
промемория (15 текстов)	7	16
рапорт (27 текстов)	4	2
сообщение (21 текст)	6	12
указ (15 текстов)	9	8

Вероятно, такие количественные показатели не должны расцениваться как абсолютно случайные, т. к. они, возможно (предположение нуждается в обосновании результатами дальнейших объемных и тщательных исследований; на настоящий момент закономерными представляются противопоставленные данные по объявлениям, в которых представлены коммуникативные отношения между личностью и государством, и данные по рапортам, которые обслуживают общение между разными должностными рангами; на 28 текстов объявлений – 29 союзных средств, а на 27 текстов рапортов – 6 союзных средств), соотносятся с жанровой спецификой документа, типовым его содержанием и с заложенными в его основе отношениями субординации, напр.: «Нижестоящие учреждения или должностные лица посылали вышестоящим *доношения* (донесения). Донесение нижестоящего должностного лица вышестоящему могло называться *рапортом*... Учреждения одного уровня посылали друг другу *промемории*» [10, с. 395].

На материале более широкого круга источников – 1752 текстов 106 жанров, отобранных нами для анализа в фондах ГАТО, реферативная информация о которых представлена в подготовленной к печати рукописи «Тюменская деловая письменность. 1762-1796 гг. Аннотированный хронологический указатель рукописных материалов царствования Екатерины Второй из фондов Государственного архива Тюменской области. Автор-составитель О. В. Трофимова», представим основные инстанции – адресатов и адресантов, – между которыми осуществлялась деловая переписка в границах указанных выше жанров (S-адресант > A-адресат).

Доношение. Тюменский сын боярский Иван Серебреников; капитан Дедюхин, дворянин Текутьев; устьицынский управитель вахмистр Бриммер; тюменские записавшиеся раскольники Иван Спицын с товарищи; Успенского винокуренного завода контора; Талицкий винокуренный завод > *Тюменская воеводская канцелярия*; тобольского купца Петра Шевырева комиссионер Федор Медведев; тюменские крестьяне Михаил и Алексей Гребешковы; екатеринбургский второй гильдии купец Петр Резанов > *Тюменские городнические дела*; тюменских питейных сборов содержатель тюменский купец Алексей Шмотин; тюменской гарнизонной команды солдат из польских пленных конфедератов Якуб Новаковский > *Тюменская комендантская канцелярия*; Пышминского станца деревни Зырянской государственный

крестьянин Федор Иванов сын Романов > Тюменский нижний земский суд; Троицкого Рафайлова монастыря архимандрит Нектарий > преосвященнейший Павел, митрополит Тобольский и Сибирский; Тюменская воеводская канцелярия > Сибирская (Тобольская) губернская канцелярия; Белозерской слободы Алексеевской церкви священник Федор Зудиллов > Ялutorовское духовное правление; Ялutorовское духовное правление > преосвященнейший Варлаам, епископ Тобольский и Сибирский.

Объявление. Вдова мещанская жена Марья Гаврилова Котовшикова; умершего ямщика Ивана Соколова дочь его девица Марфа; расправный судья Нестеров; мещанин Алексей Ступин; тюменский купец Кирила Колмогоров > Тюменские городнические дела; городской житель крестьянин Федор Девятов; казенных питейных сборов содержатель Михаил Прасолов > Тюменская комендантская канцелярия; Верхнего стана деревни Гусельниковой крестьянин Семен Шульгин > Тюменская воеводская канцелярия.

Определение. Жанр входит в число делопроизводственных документов «внутреннего пользования», позиция А-адресата отсутствует. В позиции S-адресанта в основном Тюменская воеводская канцелярия, два документа «подполковника и тюменского коменданта Устьянцова во общем присутствии Святотроицкого тюменского монастыря архимандрита Софрония».

Промемория. Тюменская воеводская канцелярия - Тюменская комендантская канцелярия; Тюменская воеводская канцелярия - Тюменский Троицкий монастырь; Тюменский магистрат; тюменский комендант; Тюменское духовное правление; Тюменские ямские управительские дела; Туринская воеводская канцелярия; Тобольского второго батальона от батальонных дел > Тюменская воеводская канцелярия; Тюменское духовное правление > Тюменская комендантская канцелярия.

Рапорт. Сын боярский Маркеев; выборный Кармацкого стана Толстых; выборный Нижнего стана Токарев; выборный Пышминского стана Устюженин; Кармацкого и Верхнего станов комиссар Пушкарев; Покровской слободы капитан Солдатов; Шадринская управительская канцелярия; Верхнего стана лучшие люди Хохлов, Киселев, Насекин; Нижнего стана лучшие люди Парфенов, Вилижанин с товарищи > Тюменская воеводская канцелярия; поручик Акрынов; бывший для препровождения польских пленных конфедератов в Сибирь Казанского 3 батальона поручик Алякин > тюменский комендант Устьянцов; Тюменская воеводская канцелярия > губернатор Чичерин; следующий из Казани в Тобольск с колодниками казацких батальонов прапорщик Бекшиков > Тюменская комендантская канцелярия; Тюменская штатная городская команда > Тюменские городнические дела.

Сообщение. Тюменская нижняя расправа - Тюменские городнические дела; города Тюмени казначей титулярный советник Иван Рычков - Тюменские городнические дела; Варлаам, епископ Тобольский > губернатор Чичерин; туринский воевода Иван Панаев > тюменский комендант; Тюменской нижней расправы судья Яков Нестеров; Тюменская нижняя расправа; Тюменский городской магистрат > тюменский комендант Орест Гебоуер; тюменский комендант князь Ратиев? Тюменская воеводская канцелярия; Тобольский нижний земский суд; Тюменские городнические дела > Тюменский нижний земский суд; Тюменское духовное правление; Тюменский городской магистрат; в должности винного пристава Тебенков; Каинские городнические дела; Омские городнические дела > Тюменские городнические дела; Тюменский нижний земский суд > Тюменское уездное казначейство.

Указ. В основном указы приходили в Тюмень из столицы и Тобольска. Военная сибирского губернатора Чичерина канцелярия; Тобольская (Сибирская) губернская канцелярия > Тюменская воеводская канцелярия; Тобольское наместническое правление > Тюменский нижний земский суд; тюменский комендант; Тюменская комен-

дантская канцелярия > Тюменская казацкая команда; за казначея прапорщик Завьялов; находившиеся в Тюменской казацкой команде определенные из польских пленных конфедератов казаки Осип Сластовский, Антон Ченковский; Тюменские городнические дела > за счетчика драгун Федор Задорин; Тюменская воеводская канцелярия > тюменский разночинец Федор Девятов.

В историческом источниковедении сложилось мнение, что особенно для XVIII в. задача разграничения законов и иных нормативных актов принципиально неразрешима; так, в российском законодательстве «со словом указ не соединяется точно определенного значения. До учреждения министерств указами назывались все вообще акты всех органов власти, обращенные к подчиненным им местам и лицам» [10, с. 379; 343]. Екатерина II предприняла попытку классификации законодательных актов, разделив «законы в собственном смысле», «временные учреждения» и «указы», изданные по частному поводу. Указы – наиболее многочисленная и разнообразная группа законодательных актов. Указами могли регулироваться почти все сферы государственной и общественной жизни [10, с. 377; 380]. Интересные наблюдения в этом отношении дает обращение к материалам «Памятников московской деловой письменности XVIII века», проанализированных нами в связи с функционированием в них коррелята **того (чего) ради**. Среди 302 документов **того (чего) ради** обнаружено в семи «письмах жителей Москвы»: два употребления **чего ради** – в письмах князя Михаила Щербатова сыну князю Дмитрию Михайловичу Щербатову (из 37 писем) 1781 и 1783 гг., напр.: «...но еще не имею известія заплатить ли онъ; чего ради пожалуй ему припомни и постарайся чтобъ были заплачены» [21; 74, л. 55]; дважды **того ради** и один раз для **того** – в письмах 1722 г. А. Д. Меньшикова П. Я. Новикову и «члвку нашему» А. Е. Изволу, имеющих жанровое самообозначение – указ, напр., от 17 января 1722 г.: «Указ гсдну Петру Новикову. По получении сего отправте к намъ сюда бабушку Григорьевну понеже мы надбемся здьсь вьсновать того ради послан от насъ по неЪ прапорщикъ Веревкин...» [21; 58, л. 3]; по одному употреблению **того ради**, **чего ради** зафиксировано в письмах Е. Парфенова И. П. Чулкову, написанных весной 1778 г., напр.: «... во известие вам гсдрю буди что меня раба вашего очень тревожат от съезжева двора і неотступно приходят чтоб я мостовую противъ вашего двора вновь мостил <...>: того ради милосерды гсдрь Илья Петровичъ соизволите ко мне какъ мостовой і протчихъ починокъ учинить какое приказание...» [21; 68, л. 247].

Обращение к тюменским указам первой трети XVIII в., связанным с деятельностью таможни, показывает практически постоянное употребление на месте коррелята **того ради** в более поздних указах конструкции, фиксируемой и в дальнейшем, и по получении сего...; напр.: «... и сего 726 году вышеписанной салдат Голенецкой послан в тюменскую таможню в целовальники для збору в ящик мелочных пошлин и по получении сего ея императорскаго величества указу о приеме и определении оногo Голенецкогo в целовальники учинить по ея императорскаго величества указу. Полковник Дмитрий Угримов. Февраля 10 дня 1726 году» [ф. И-29, д. 103, л. 7]. Среди более чем 50-ти источников зафиксировано по одному употреблению **того ради** и **чего ради**, напр.: «...и в присутствующих селех и деревнях публиковать з барабанным боем при фискалах неоднократно дабы об оном всяк был сведом и неведением впредь никто не отговаривались чего ради и в другие города и дистрикты и заставы послать ея императорскаго величества указы...» [1727 г.; указ; ф. И-29, д. 103, л. 122 об.]. Любопытен в этом отношении указ из Сибирской губернаторской канцелярии в Тюменскую воеводскую канцелярию от 25 октября 1766 г. о спорных пашенных землях, подписанный губернатором Денисом Чичериным, в определенной степени объединяющий два – более ранний и более поздний – способа построения текста указа: «...того ради Тюменская воеводская канцелярия получа сеи указы имеет учинить следующее...» [ф. И-47, д. 2259, л. 32 об.].

ЛИТЕРАТУРА

1. «Российская грамматика» А. А. Барсова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1981.
2. Булаховский Л. А. Исторический комментарий к русскому литературному языку. Киев: Радянська школа, 1958.
3. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX веков. М.: Высш. школа, 1982.
4. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). М.: Высш. школа, 1986.
5. Волков С. С. Лексика русских челобитных XVII века. Формуляр, традиционные этикетные и стилевые средства. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1974.
6. Русская грамматика. Т. 2. Синтаксис. М.: Наука, 1980.
7. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1-4. М.: Рус. язык, 1989 - 1991.
8. Историческая грамматика русского языка / Борковский В. И., Кузнецов П. С. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
9. Историческая грамматика русского языка / Горшкова К. В., Хабургаев Г. А. М.: Высш. школа, 1981.
10. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. М.: Российск. гос. гуманит. ун-т, 1998.
11. Качалкин А. Н. Жанры русского документа допетровской эпохи. Ч. 2. М.: Изд-во МГУ, 1988.
12. Качевская Г. А. Старое и новое в синтаксических конструкциях XVI века (по материалам Стоглава и Судебника Ивана Грозного 1550 года) // Начальный этап формирования русского национального языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.
13. Коротаева Э. И. Союзное подчинение в русском литературном языке XVII века. М.-Л.: Наука, 1964.
14. Ломоносов М. В. Полное собрание сочинений. Т. 7. Труды по филологии 1739 - 1758 гг. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1952.
15. Ломтев Т. П. Очерки по историческому синтаксису русского языка. М.: Изд-во МГУ, 1956.
16. Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Сов. энциклопедия, 1990.
17. Словарь русского языка в четырех томах. М.: Рус. язык, 1985-1988.
18. Муравьев В. А., Медушевская О. М. Исторический источник - основа гуманитарного познания // Документ. Архив. История. Современность. Материалы научно-практ. конф., посвященной 30-летию историко-архивной специальности УрГУ. 20-22 апреля 2000. Екатеринбург. Ч. 1.
19. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Изменения в строе сложноподчиненного предложения в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964.
20. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Глагол, наречие, предлоги, союзы. М.: Наука, 1964.
21. Памятники московской деловой письменности. Издание подготовила А. И. Сумкина / Под ред. С. И. Коткова. М.: Наука, 1981 (указывается порядковый номер источника в издании и номер листа в деле).
22. Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956.
23. Преображенская М. Н. О структурных дифференциальных признаках сложного предложения в истории русского языка XI-XVII вв. // Исследования по славянскому историческому языкознанию. Памяти профессора Г. А. Хабургаева. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993.
24. Соколова М. А. О некоторых морфологических и синтаксических данных русского языка начального периода формирования русской нации // Начальный этап формирования русского национального языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961.

25. Соколова М. А. Очерки по исторической грамматике русского языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1962.
26. Стеценко А. Н. Исторический синтаксис русского языка. М.: Высш. школа, 1977.
27. Стрельская А. М. Коррелятивы со значением следствия в сложноподчиненных предложениях с придаточными причины в русском литературном языке XVIII в. // Средства выражения синтаксических связей в сложном предложении. Калинин: Изд-во Калининского государственного университета, 1987.
28. Структура предложения в истории восточнославянских языков / Под ред. В. И. Борковского. М.: Наука, 1983.
29. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 1-4. М.: Прогресс, 1986-1987.
30. Философский словарь / Под ред. М. М. Розенталя. М.: Изд-во политической литературы, 1975.
31. Черных П. Я. Историческая грамматика русского языка. М.: Учпедгиз, 1954.

